

19. Циткилов П. Я. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 1. М., 1985.
20. Басов Н. Ф. История социальной работы. Практикум. М. : Дашков и К., 2008.
21. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учеб. пособие. М. : Дашков и К., 2006.
22. История социальной работы : учеб. / под ред. В. И. Жукова. М. : Изд-во РГСУ, 2011.

© Е. И. Зритнева, М. Н. Коныгина

Ссылка для цитирования:

Зритнева Е. И., Коныгина М. Н. Обусловленность социально-помогающей деятельности в России христианской православной идеологией поддержки семьи и детей // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 5–11.

УДК 316.723

МЕСТО ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

(по материалам конкретных социологических исследований)¹

С. В. Каргаполов, А. Ю. Арясова

Волгоградский государственный университет

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

В статье на основе материалов конкретных социологических исследований оценивается место электронной культуры в повседневных практиках студенческой молодежи одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области.

Ключевые слова: электронная культура, повседневные практики, молодежь, студенческая молодежь, регион.

E-CULTURE POSITION IN DAILY PRACTICE OF THE REGIONAL STUDENT YOUTH (based on the materials of specific sociological research)

S. V. Kargapolov, A. Yu. Aryasova

Volgograd State University

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The paper is based on the materials of specific sociological research that examines the place of e-culture in daily practice of student youth who live on the territory of the subject of the Russian Federation, that is Astrakhan region.

Keywords: e-culture, daily practice, youth, students, region.

Применение высоких технологий, продуктов информатизации становится нормой в повседневных практиках, но не до конца исследованным остается вопрос о степени и возможных последствиях их влияния на поведение, ценностные ориентации людей [1–3]. Особенно это касается современной России, в которой разрушены традиционные нормы и стандарты, а новая, устойчивая система ценностей не предложена. Происходящие в стране социокультурные изменения в краткие сроки привели к резкому смещению приоритетов, в результате чего в различных социальных группах трансформируются сложившиеся ранее ценностные представления, выстраивается новая система ценностей, диалектически связанная с переживаемым культурно-историческим этапом.

В этой ситуации «электронное» пространство может стать существенным (в условиях трудовой сверхзагруженности родителей) фактором изменения способов и мотивации деятельности современной молодежи. С одной стороны, молодежь выступает как деятельный, направленный в будущее субъект обществен-

ных отношений, создатель и распространитель новшеств (электронных технологий, например). С другой стороны, в эпоху трансформаций статусная позиция молодежи приобретает черты неустойчивости, маргинальности, неспособности к самоорганизации. И электронные коммуникации могут оказывать существенное влияние на этот процесс.

Необходимо отметить особую роль студенчества среди представителей молодого поколения. Включение в образовательную деятельность – одна из важнейших характеристик молодежи как социально-демографической группы. Поэтому при ее социологическом анализе чаще всего выделяется учащаяся молодежь, а в рамках нашего исследования – студенческая молодежь. Главный вид труда у студентов – учеба, направленная на приобщение к культуре в целом и формирующейся электронной культуре в частности. Причем на основе такого приобщения студенчество не просто осваивает электронную культуру как простой потребитель, но в дальнейшем занимается ее развитием как активный и грамотный пользователь.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

Под электронной культурой вслед за Л. В. Баевой мы будем понимать в русле деятельностной парадигмы новую сферу деятельности человека, связанную «с созданием электронных версий объектов культуры,.. совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения IT-инноваций, характеризующуюся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью контента» [4, с. 115–116].

Процессы формирования электронной культуры у студенческой молодежи в такой регионально дифференцированной стране, как Россия, в какой-то степени зависят от факторов конкретной локально-территориальной среды, среди которых, например, состояние региональной системы образования, особенности менталитета, жизненного мира населения региона [3]. Причем территориальный фактор в современной России оказывает существенное влияние на выбор вуза: учеба в своем или ближайшем по территориальному признаку учебном заведении становится предпочтительной и по финансовым соображениям, и по причине дополнительных социальных рисков, вызванных проживанием в незнакомой социокультурной среде [5]. Изучение электронной культуры современной студенческой молодежи на региональном уровне является, таким образом, значимой социальной проблемой. Рассмотрим ее на примере студенческой молодежи одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области.

Одним из важных показателей места электронной культуры в повседневных практиках молодых астраханцев является развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) региона [см.: 6]. Уровень телефонизации в городах и селах Астраханской области снизился за период 2005–2014 гг. в 1,8 раза (см. табл. 1).

Таблица 1
Уровень телефонизации в Астраханской области в 2005–2014 гг. [источник: 7]

Годы	Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек населения (на конец года, штук)	
	Городское население	Сельское население
2005	269,3	139,5
2009	241,5	114,6
2010	235,0	104,7
2011	213,7	96,9
2012	194,4	90,1
2013	175,5	85,4
2014	149,2	77,0
Место в РФ в 2005 г.	17	13
Место в РФ в 2014 г.	75	62

Заметим, что и в других субъектах Российской Федерации наблюдается этот же процесс, который идет различными темпами. В сфере телефонизации городов позиции Астраханской области изменились с 17-го места в 2005 г. до 75-го места в 2014 г., в сфере телефонизации сел – с 13-го до 62-го места за этот же период. Это свидетельствует о том, что процесс снижения уровня телефонизации в регионе идет гораздо быстрее, чем во многих других субъектах современной России. В 2014 г. на 1000 человек городского населения приходилось 149,2 телефонных аппарата сети общего пользования, что ниже, чем в среднем по стране в целом и Южному федеральному округу; на 1000 жителей деревень и сел – 77 телефонных аппаратов, что также ниже, чем по стране и округу.

При этом, по статистической информации, в Астраханской области быстро увеличивается число абонентов сотовой связи – только за период 2005–2014 гг. с 995,1 до 1879,7 штук подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 населения, что на 28,7 штук ниже среднероссийских показателей. Среди субъектов Южного федерального округа по этому показателю регион уступает только Краснодарскому краю [источник: 7]. Статистическая информация не противоречит данным мониторингового социологического исследования в Астраханской области по Типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов»*, согласно которым доля жителей, пользующихся услугами операторов сотовой связи, за период 2009–2016 гг. увеличилась на 6 % и составила 96,4 % от числа опрошенных (см. табл. 2).

Жители Астраханской области стали больше пользоваться благами научно-технического прогресса: по данным опроса, доля населения, использующего компьютер, выросла с 2009 по 2016 г. на 29,4 %. Более существенно – на 48,5 % (более чем в два раза!) – увеличились показатели использования сети Интернет. Эти данные не противоречат статистической информации, согласно которой удельный вес домохозяйств региона, имевших персональный компьютер, вырос за период 2010–2014 гг. с 55,1 до 75,2 %; в том числе имевших доступ к сети Интернет – с 41,9 до 77,8 %. Эти показатели в 2014 г. превышали среднероссийские, которые составляли 74,8 и 69,4 % соответственно [источник: 7].

По данным опроса, в 2016 г. пользуются социальными сетями около трех четвертей респондентов-астраханцев. Отметим, что 8,9 % опрошенных отказались ответить на вопрос о том, используют ли они социальные сети.

Таблица 2

Доля жителей Астраханской области, использующих мобильный телефон, компьютер, Интернет, социальные сети (% от опрошенных, ответивших «да»; по столбцу)

Ответы респондентов на вопрос «Используете ли Вы...?»		мобильный телефон		компьютер		Интернет		социальные сети	
		2009 г.	2016 г.	2009 г.	2016 г.	2009 г.	2016 г.	2009 г.	2016 г.
Пол	Мужчина	87,9	97,3	59,5	83,4	40,8	87,6	н/д	72,7
	Женщина	92,3	96,0	49,5	83,8	35,4	85,7	н/д	75,8
Возрастная группа	Молодежь	96,0	96,8	83,8	91,3	72,3	94,7	н/д	88,3
	Взрослые	95,9	97,3	57,2	83,5	35,2	86,2	н/д	69,8
	Старшие	68,9	92,9	11,1	51,1	6,9	52,6	н/д	38,7
Материальное положение	Денег не хватает на повседневные затраты («Нищие»)	79,5	92,7	35,8	83,6	25,3	82,7	н/д	73,6
	На повседневные затраты уходит вся зарплата («Бедные»)	85,9	94,3	45,9	78,1	28,7	83,9	н/д	69,6
	На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна («Необеспеченные»)	86,6	97,0	41,8	83,0	28,8	86,0	н/д	76,4
	В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов приходится брать в долг («Обеспеченные»)	96,9	99,3	63,2	87,1	43,2	89,4	н/д	76,9
	Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи («Зажиточные»)	94,9	97,2	72,3	84,5	58,1	86,6	н/д	74,5
	Практически ни в чем себе не отказываем («Богатые»)	99	97,6	82,3	85,7	63,5	92,9	н/д	71,4
ИТОГО ПО РЕГИОНУ		90,5	96,4	53,7	83,1	37,7	86,2	н/д	73,5

В 2009 г. наблюдалась прямая зависимость пользования ИКТ по уровню материального благосостояния: чем выше доход, тем больше доля пользователей. В 2016 г. такой корреляции не наблюдается.

В Астраханской области в 2009 г. отмечались гендерные различия в использовании ИКТ: мужчины больше пользовались компьютером и Интернетом, а женщины – мобильными телефонами. К 2016 г. гендерные различия нивелируются, за исключением того, что женщины несколько больше, чем мужчины (на 3,1 %, практически в пределах статистической погрешности), пользуются социальными сетями. Такая же тенденция наблюдается среди молодежи региона (см. табл. 3). Хотя необходимо отметить, что у молодых астраханцев в 2009 г. дифференциация по гендерному признаку в использовании ИКТ была выражена в меньшей степени, чем по региону в целом.

Изменяется также уровень компьютеризации и интернетизации в организациях Астраханской области. Число персональных компьютеров в 2005 г. составило 19 штук на 100 работников, в том числе с доступом к сети Интернет – 4 штуки. В 2014 г. число персональных компьютеров в организациях достигло 44 штуки на 100 работников, в том числе 24 штуки – с доступом в Интернет. По уровню компьютеризации и интернетизации организаций область отстает от общероссийских показателей на 4,2 и 6,2 % соответственно [источник: 7].

Таблица 3

Доля молодых астраханцев, использующих мобильный телефон, компьютер, Интернет, социальные сети (гендерный анализ; % от опрошенных, ответивших «да»; по столбцу)

Ответы респондентов на вопрос: «Используете ли Вы...?»	2009 г.		2016 г.	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Мобильный телефон	94,0	98,2	97,3	96,0
Компьютер	85,3	82,3	90,9	91,0
Интернет	76,4	68,1	95,4	93,6
Социальные сети	н/д	н/д	87,2	88,1

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий в Астраханской области имеет следующую региональную специфику: уровень телефонизации снижается быстрее, чем во многих других субъектах РФ, при достаточно быстром развитии сотовой связи; достаточно быстро растет уровень компьютеризации и интернетизации домохозяйств при недостаточно быстрых темпах соответствующих процессов в организациях.

Данные о состоянии ИКТ-инфраструктуры в регионе свидетельствуют о том, что под влиянием электронных технологий социокультурное пространство становится более открытым. Как только по количеству абонентов пространство достигает предельных состояний насыще-

ния, то оно (пространство) становится также и более гомогенным, однородным, стираются социально важные различия – по полу, материальному положению, причем у молодежи эта тенденция проявляется раньше, чем у взрослых и пожилых.

В 2014 г. было проведено социологическое исследование «Электронная культура студентов технических вузов Нижнего Поволжья», основной задачей которого стало исследование влияния на повседневные практики студентов-технарей (как авангарда формирования электронной культуры) новых информационно-коммуникативных технологий, в частности Интернета**.

По данным опроса среди источников получения информации у студентов Астрахани Интернет не просто лидирует, а более чем в два раза обгоняет телевидение (90,6 % против 44,9 %), на третьем месте – родственники, друзья, коллеги (37,1 %), на четвертом месте – книги (24,1 %). Радио указали только 9,4 % опрошенных, профессиональные и научно-популярные журналы – лишь 5,7 % респондентов (см. табл. 4).

Таблица 4

Источники информации у студентов
(% от числа опрошенных)

Ответы опрошенных на вопрос: «Из каких источников Вы преимущественно получаете интересующую Вас информацию?»	Студенты АГАСУ
Телевидение	44,9
Интернет	90,6
Родственники, друзья, коллеги	37,1
Пресса (газеты, журналы)	10,6
Радио	9,4
Книги	24,1
Профессиональные и научно-популярные журналы	5,7
Не знаю	0,0
Отказ от ответа	0,0

Анализ результатов ответа на этот вопрос позволяет выдвинуть предположение о степени влияния различных агентов на процесс вторичной социализации студенческой молодежи. Мы, собственно говоря, видим степень влияния на молодежь агентов вторичной социализации. Безусловно, очевидна разница более чем в два раза в выборе межличностного круга взаимопонимания в пользу электронных технологий и приоритет новых масс-медиа как агентов вторичной социализации. Приоритет новых масс-медиа может приводить к тому, что вторичная социализация приобретает опосредованный характер. Это увеличивает возможности для манипуляций и приводит к психологической и социальной депривации, то есть возможно отставание умственного, эмоционального и личностного развития; сужение контактов индивида, невозможность удовлетворения его важнейших

социальных потребностей, деформации ценностной структуры, десоциализации, деградации личности [8].

С другой стороны, при приоритете новых масс-медиа мы видим и определенную степень влияния других агентов вторичной социализации (семьи, чтения книг и т. д.) на объект нашего исследования – студентов технических вузов. Можно также предположить, что степень этого влияния (особенно это касается книг и профессиональных и научно-популярных журналов) неодинакова для различных подгрупп студенческой молодежи. Это хорошо видно при анализе некоторых результатов конкретного социологического исследования «Круг чтения художественной литературы студенческой молодежи технических вузов Нижнего Поволжья»***. Подавляющее большинство опрошенных студентов-«технарей» считает книгу средством для повышения образовательного уровня (94,2 % опрошенных по сумме ответивших «полностью согласен» и «пожалуй, согласен»), источником духовного развития (88,7 % опрошенных) и эстетического наслаждения (70,6 % респондентов). 48,6 % астраханцев согласны с высказыванием «По тому, что человек читает, мы узнаем и определяем человека»; 45,2 % опрошенных – с утверждением «искусству чтения надо учить». Только около трети опрошенных считают, что «электронная книга (букридер) заменит книгу на бумажном носителе», «библиотека перестала быть необходимостью» и «домашняя библиотека сейчас перестала быть необходимостью» (28,8, 29,6 и 29,8 % респондентов соответственно).

Каждый третий (30,3 %) опрошенный ответил, что любит читать и читает произведения художественной литературы с удовольствием. Также каждый третий (30,8 %) студент читает произведения художественной литературы, когда не имеет возможности иначе провести свободное время. Примерно каждый четвертый-пятый (27,6 %) астраханец читает произведения художественной литературы только по необходимости. И 8,2 % опрошенных ответили, что вообще не читают произведений художественной литературы.

При этом достаточно критично оценивает объем собственного чтения художественной литературы подавляющее большинство опрошенных: примерно половина (45,2 %) астраханцев выбрала вариант «читаю мало, хотелось бы читать больше»; каждый пятый (18,8 %) студент – «читаю мало»; примерно каждый четвертый (23,6 %) астраханец – «читаю мало, но достаточно для себя». И только 7,5 % респондентов ответили, что читают много.

При признании значительного влияния электронных технологий на повседневные практики современного студенчества необходимо рассмотреть также воздействие таких традиционных агентов социализации, как культурно-массовые учреждения. На основе данных мониторингового социологического исследования в Астраханской области по Типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» уже в 2009 г. в регионе зафиксирован достаточно низкий уровень посещаемости культурно-массовых учреждений – ниже, чем в других регионах, где был проведен опрос по аналогичной методике [9, 10]. Одним из возможных объяснений такого состояния может стать как раз-таки высокий темп распространения электронных коммуникаций, последствие которого далеко не однозначны и требуют дальнейшего, более пристального изучения.

На основе межпоколенческого анализа посещаемости культурно-массовых учреждений астраханцами в динамике за период 2009–2016 гг. выявлены следующие тенденции. В 2009 г. самую значительную долю среди ответивших всех возрастных групп составляли те, кто затруднился и отказался ответить (от 53 до 78,4 % по различным категориям культурно-массовых учреждений). В 2016 г. эта категория значительно уменьшилась (до 12,9–35 % по различным категориям культурно-массовых учреждений). Уменьшение доли затруднившихся и отказавшихся ответить произошло за счет увеличения популярности такого варианта, как «раз в год и реже» по посещаемости всех культурно-массовых учреждений (от 10,6–24,2 % до 35,6–54,8 %), за исключением кинотеатров. Таким образом, в ответах значительной доли астраханцев зафиксирована крайне редкая посещаемость культурно-массовых учреждений. Эта тенденция фиксируется во всех возрастных группах. Но также отмечено увеличение доли тех астраханцев, которые ответили, что они посещают культурно-массовые учреждения 1–3 раза в полгода: библиотек – с 4,8 до 11,8 %; театров – с 6,7 до 23,2 %; цирка – с 3,5 до 12,6 %; музеев – с 17,9 до 50,4 %; стадионов – с 18,7 до 37,7 %; клубов по интересам – с 3,9 до 13,5 %; дискотек – с 1,8 до 13,5 %; кинотеатров – с 14 до 28,7 %.

Необходимо отметить, что среди возрастных групп рост этого показателя наиболее интенсивно наблюдается у молодежи: по посещаемости библиотек – с 10,3 до 15,3 %; театров – с 10,2 до 25,9 %; цирка – с 6 до 14,6 %; музеев – с 9,2 до 21,9 %; клубов по интересам – с 9,5 до 21,5 %; дискотек – с 5 до 20,8 %. Только по посещаемости стадионов и кинотеатров доля молодежи

не изменилась (стадионы посещал каждый пятый, кинотеатры – каждый третий), и увеличение этого показателя в 2016 г. произошло за счет роста количества выборов среди взрослых и пожилых.

Таким образом, с одной стороны, на основе результатов социологического исследования выявлено приоритетное, значительное место электронной культуры в повседневных практиках студенчества технического вуза Астрахани, так как под ее воздействием изменяются способы коммуникации, способы и мотивация деятельности, о чем свидетельствует лидерство Интернета среди источников получения информации.

С другой стороны, место электронной культуры в повседневных практиках студенческой молодежи Астраханской области является приоритетным, но не доминирующим. Мы наблюдаем дифференциацию населения Астраханской области по посещаемости культурно-массовых учреждений: растет количество тех, кто посещает эти учреждения крайне редко. При этом не может не радовать увеличение посещаемости культурно-массовых учреждений среди молодежи, причиной которого является и изменение культурной политики в России, попытки реставрации воспитательной функции образовательных учреждений, в том числе и вузов. Кроме того, возможна актуализация традиционных форм культуры, потому что электронная культура находится в стадии формирования, и в ее рамках не предложена устойчивая и эффективная схема объяснения реальности, идентификации личности. «Утеря четких онтологических и нравственных ориентиров заставляет каждого обращаться к любым схемам восприятия бытия, которые могут ему обеспечить идентификацию самого себя. Совершенно очевидно, что в рамках подобной позиции человека по отношению к самому себе и бытию в социокультурной сфере будут преобладать консервативные тенденции, возврат к работавшим ранее традиционным схемам определения человеком себя и мира» [11, с. 9]. Таким образом, возможна актуализация традиционных форм культуры. Но, на наш взгляд, она будет наиболее приемлемой и эффективной и в личностном, и в социальных аспектах, если она осуществляется на основе сформированной электронной культуры.

Не подтверждается предположение о том, что новые масс-медиа будут играть не просто приоритетную, а доминирующую роль в социализации молодого поколения, первичная социализация которого прошла под приоритетным влиянием семьи. Об этом свидетельствуют ответы студентов об отношении к книге и чтению.

Мы не имеем пока что возможности анализировать чтение книг в динамике, но рост посещаемости культурно-массовых учреждений вселяет робкую надежду на то, что электронные технологии утратили свой элемент новизны для ряда представителей молодежи. И скайп, и социальные сети, в которых сейчас наблюдается осознанный и достаточно активный процесс борьбы с анонимностью общения, для такой молодежи становятся просто средством коммуникации, такими же как мобильный телефон.

*Мониторинговое социологическое исследование проведено исследовательскими группами в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (руководители: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий – в апреле-мае 2016 г. (N = 1000). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3 %. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Руководители социологического исследования по Астраханской области – д-р соц. наук, доцент, проф. кафедры философии, социологии и лингвистики Астраханского государственного архитектурно-строительного университета Е. В. Каргаполова и канд. полит. наук, доцент, завкафедрой философии, социологии и лингвистики АГАСУ А. Ю. Арясова. Анализ данных включал изучение линейных распределений, осмысление параметров таблиц сопряженности.

**Конкретное социологическое исследование «Электронная культура студентов технических

вузов Нижнего Поволжья» проведено под руководством и при непосредственном участии аспиранта кафедры социологии Волгоградского государственного университета С. В. Каргаполова методом анкетирования в 2014 г. среди студентов Астраханского государственного архитектурно-строительного университета и при непосредственном участии доктора соц. наук, профессора кафедры «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета Н. В. Дулиной среди студентов Волгоградского государственного технического университета (N = 750). В данной статье используются результаты «астраханской» части массива. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы.

***Конкретное социологическое исследование «Круг чтения художественной литературы студенческой молодежи технических вузов Нижнего Поволжья», проведенное при непосредственном участии С. В. Каргаполова методом анкетирования; руководители и разработчики инструментария – д-р соц. наук, доцент Е. В. Каргаполова (АГАСУ, г. Астрахань) и д-р соц. наук, проф. Н. В. Дулина (ВолгГТУ, г. Волгоград); сроки проведения: февраль 2016 г. (N = 815, среди которых 53,2 % юношей и 46,8% девушек). Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы. Доступ к массиву данных разрешен руководителями исследования.

Список литературы

1. Каргаполов С. В. Информационная культура и менталитет современной молодежи // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. № 2 (3). С. 23–28.
2. Каргаполов С. В., Дулина Н. В. Концепт электронной культуры в современном социально-гуманитарном знании // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. № 10 (174). Волгоград : ВолгГТУ, 2015. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 20. С. 35–39.
3. Менталитет и электронная культура современной молодежи (опыт социологического анализа) : монография / А. Ю. Арясова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова ; под ред. Н. В. Дулиной. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2016. 175 с.
4. Баева Л. В. Социокультурные изменения в условиях развития высоких технологий // Инноватика и экспертиза. 2012. Вып. 2 (9). С. 110–118.
5. Иваненко Н. С. Территориальная стратификация студентов российских инженерно-технических вузов: социальные и культурные различия в студенческой среде : автореф. дис. ... канд. соц. наук : спец. 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Ростов-на-Дону, 2014. 39 с.
6. Каргаполова Е. В., Сариева О. И. Развитие информационно-коммуникационных технологий как фактор модернизации (на примере Астраханской области) // Социологическая диагностика современного общества : материалы Международной научно-практической конференции «Дыльновские чтения» 12 февраля 2016 г. Саратов : Саратовский источник, 2016. С. 152–155.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p (дата обращения: 29.12.2015).

8. Корытникова Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных воздействий // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 70–79.

9. Каргаполова Е. В. Культурный капитал и культурно-массовая активность населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. № 5. С. 153–156.

10. Каргаполова Е. В. Культурный капитал населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Вестник Поволжской академии государственной службы. Научный журнал. 2011. № 3 (28). С. 142–149.

11. Жигачев А. В. Мир в мониторе: опыт конструирования реальности // Социокультурные проблемы развития российских регионов : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Курск, 24–25 марта 2016 г. Курск, 2016. С. 6–11.

© С. В. Каргаполов, А. Ю. Арясова

Ссылка для цитирования:

Каргаполов С. В., Арясова А. Ю. Место электронной культуры в повседневных практиках студенческой молодежи региона (по материалам конкретных социологических исследований) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 11–17.

УДК 365.246

**ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА
(по материалам мониторингового социологического исследования)¹**

Д. П. Ануфриев

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

В статье на основе анализа результатов мониторингового социологического исследования рассматриваются проблемы обеспеченности жильем и жилищно-коммунального хозяйства в социально-экономической системе Астраханской области.

Ключевые слова: жилище, жилищный вопрос, жилищно-коммунальное хозяйство, социально-экономическая система, регион, мониторинговое социологическое исследование.

**HOUSING ISSUE IN THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION
(on materials of monitoring sociological study)**

D. P. Anufriev

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The focus is on the issues relating to housing and utilities provision within socio-economic system of Astrakhan region. The results of monitoring sociological study serve as the basis for the analysis of the issues under consideration.

Keywords: housing, housing and utilities, socio-economic system, region, monitoring sociological study.

Решение жилищного вопроса является стратегически важным для поддержания баланса социально-экономической системы региона. Обеспечение жильем относится к базовым потребностям людей, так же как и удовлетворение потребности в безопасности [1–3]. В одном из субъектов Российской Федерации – Астраханской области – исследование широкого круга социально-экономических проблем, связанных с удовлетворением потребности в жилых помещениях и их обслуживании, проводится в режиме мониторинга лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета под руководством автора статьи [см.: 4–10]. Первая волна мониторинга была проведена в декабре 2012 г. (N = 700), вторая – в марте 2013 г. (N = 690), третья – в ноябре 2013 г. (N = 700), четвертая – в апреле 2014 г. (N = 700), пятая – в ноябре 2014 г. (N = 600), шестая – в марте 2015 г. (N = 1200), седьмая – в ноябре 2015 г. (N = 1200), восьмая – в марте 2016 г.

(N = 700). Исследование проводилось методом анкетирования по месту жительства; выборка стратифицированная, квотно-маршрутная; квартируемые признаки – пол, возраст, тип поселения региона; погрешность выборки – 3 %.

Мы уже отмечали, что проблема обеспеченности жильем в современной России носит системный характер, а в Астраханской области имеет ярко выраженный региональный профиль и стоит более остро, чем по Российской Федерации в целом [8]. Так, в регионе общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, хотя и выросла за период 1990–2014 гг. с 14,9 до 22,7 кв. м, но продолжает уступать среднероссийским показателям (23,7 кв. м). Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади всего жилого фонда составляет 8,5 %, что превышает аналогичные показатели в среднем по Российской Федерации (2,7 %) и Южному федеральному округу (1,6 %) [источник: 11].

По результатам восьми волн мониторинга только каждый пятый-восьмой опрошенный

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).